

Статья 4!

Пятая!!

Статья 6!!!

В одно мгновение на этом кусочке древнего нефрита снова выросли три древние линии!!

Ослепительный свет залил весь зал!

Хм?

Чэнь Даоян поднял брови, а затем на его лице появилось выражение облегчения.

Шесть древних линий

Это означает, что талант Чэнь Чжисина достиг уровня среднего человека.

Слово «□» в так называемой позе человека среднего возраста не означает «середина», а относится к опоре середины!

Хотя о монахе с внешностью среднего класса нельзя сказать, что он гений, независимо от того, помещен ли он в какую-либо секту или аристократическую семью, его вполне достаточно, чтобы его воспитывали как элитного ученика!

Не говоря уже о том, что.

Шесть древних линий являются лучшими среди китайских линий.

Ему не хватает всего одной линии до семи древних линий Тяньцзяо.

Хахаха, у моего сына шесть древних линий!

Чэнь Тяньлянь не мог не рассмеяться.

Ин Шуаншуан сжала кулаки еще сильнее, и выглядела немного взволнованной.

На самом деле шесть древних узоров — это ничто. Как дитя семьи Чаншэн, я видел их много, много.

Более того, Чэнь Тяньлянь, могущественный человек, такой как Чэнь Тяньлянь, у которого бесчисленное множество читателей.

Но.

Под воздействием родительского фильтра они были чрезвычайно довольны.

Это всего лишь шесть древних линий, что в них такого странного? Чэнь Тяньсюн не мог не сказать что-то саркастическое.

Хлоп!

Чэнь Даоян ударил Чэнь Тяньсюна по затылку и с ноткой ненависти сказал: Почему ты как хлопковая промежность? Ты должен комментировать все? Как ты можешь быть главой семьи без какой-либо структуры?

Чэнь Тяньсюн: .

Я, совесть неба и земли!

Если бы этот парень Чэнь Тяньлянь раньше не преследовал меня разными способами и не относился ко мне всерьез как к старшему брату, был бы я таким?

По сравнению с различными выражениями всех, Чэнь Чжаошэн, которому было всего три года, был спокоен и хладнокровен от начала и до конца.

Не дожидаясь реакции всех.

На этом древнем нефрита.

Внезапно загорелся седьмой древний узор!

Разве исчезли семь древних линий?

На лице Чэнь Даояна появилась легкая улыбка, и впервые он произнес слово «неплохо».

Семь древних узоров довольно сложны. Если семья будет хорошо их развивать в будущем, то сможет достичь успеха.

У нас, Чжаошэн, в будущем будет больше помощников.

Однако.

Как раз тогда, когда загорелся седьмой древний узор.

Восьмой тусклый древний узор снова ярко засиял!!

В одно мгновение!

Зрачки Чэнь Даояна в мгновение ока резко сузились.

Восемь древних узоров уже похожи на драконов и фениксов!!

Среди всех ортодоксальных семей они, несомненно, являются вершиной!!

Что касается Чэнь Тяньляна и Ин Шуаншуан, то, ошеломленные на мгновение, их лица внезапно вспыхнули от сильной радости.

Джиджиджиджи, у ребенка моего Чэнь Тяньляна восемь древних линий?!

Щеки Чэнь Тяньляна внезапно покраснели, и ему захотелось посмотреть в небо и закричать, выражая охватившее его сердце уныние.

Восемь древних линий!

Это означает, что пока в будущем не будет слишком много поворотов, наши дети обязательно достигнут состояния истинного «я»!

В этом мире есть ли что-то более приятное, чем отец, видящий, как его ребенок преуспевает?

Немедленно.

Краем глаза он взглянул на Чэнь Тяньсюна, который стоял в стороне с напряженным выражением лица, и почувствовал себя очень счастливым.

Я прошу тебя каждый день подавлять меня твоим сыном, верно?

Счастливо!!

На следующий момент.

Он подавил волнение в своем сердце, посмотрел на Чэнь Чжисина и внезапно у него появилась более смелая идея.

Эй, ты не мог бы продвинуть немного вперед? Подтолкните немного дальше.

Богатство папы зависит от тебя!

В это время Чэнь Даоян счастливо улыбнулся и сказал: Хорошо, хорошо, в одной семье два гордых сына, у нашей семьи Чэнь есть два сына цилинь, зачем беспокоиться, что не будем процветающими?

В этот момент в сознании Чэнь Даояна он даже представил себе, как Чэнь Чжаошэн и Чэнь Чжисин в скором времени полетят по небу!

Но!

Это ещё не конец!

Чэнь Чжисин пообещал бороться с большой целью, неужели он остановится на этом?

Бах--! ! !

Внезапно загорелся девятый древний узор! !

Из древняя нефрита вырвался ослепительный радужный свет.

Этот радужный свет был подобен могучей реке.

Но в мгновение ока.

Появился в небе и на луне! Появился повсюду!

Мгновенно!

Бесчисленное количество людей во всем клане Чэнь почувствовали что-то, они прекратили свои дела и посмотрели на ослепительную радугу, поднимающуюся к небу.

Это...

Бесчисленное количество людей медленно открыли рты.

А в главном зале.

В тот момент, когда загорелся девятый древний узор.

Лица Чэнь Даояна, Чэнь Тяньсюна или Чэнь Тяньляна и его жены изменились, и они не смогли

сдержатъ вздох облегчения.

О боже, девяносто девять древних узоров? ! !

Ин Шуаншуан прикрыла рот, ее красивые глаза были полны шока.

Девять древних узоров!

Если взглянуть на весь Мир Цансюань, то сегодня только у нескольких людей есть девять древних узоров!

У девяти древних узоров есть еще одно имя во всем Мире Цансюань, которое называется Судьба!

Это значит, что вы благословлены судьбой и природой!

Быть любимцем неба и земли!

У моего сына, Чэнь Тяньляна, девять, девять древних линий?

У Чэнь Тяньляна расширились зрачки, а выражение лица стало тусклым.

Он опустил голову и пустым взглядом посмотрел на младенца Чэнь Чжисина, который, кажется, крепко спал. В голове звенело.

Он, Чэнь Тяньлян, породил человека судьбы?

Он протер глаза, будто не веря.

Он только что думал об этом в уме и вообще не надеялся.

В результате действительно есть девять древних узоров?

Как это возможно? Как у него может быть девять древних линий? ! Неужели с этим древним нефритом что-то не так? — крикнул Чэнь Тяньсюн, его глаза вдруг уставились на младенца Чэнь Чжисина, лицо покраснело.

Услышав это, Чэнь Тяньлян, который все еще был в оцепенении, тут же отреагировал и сказал резким тоном: Что значит, что древний нефрит не так? Почему у твоего сына может быть девять древних линий, а у моего сына нет?

Чэнь Тяньсюн все еще собирался высказаться.

Довольно!

Низко прокричал Чэнь Доаян, и в какой-то момент его выражение лица стало чрезвычайно торжественным.

Сначала он сделал тайный жест и небрежно помахал им, сразу же скрывая все странные явления.

Немедленно.

Он опустил голову, чтобы взглянуть на младенца Чэнь Чжисина, в его сердце было намного

меньше спокойствия, чем показывало его лицо.

Он молча произнес четыре слова:

Бог благословил клан Чэнь!

После Чэнь Чжаошена.

Клан Чэнь снова породил пользователя Девяти Древних Узоров!

Хотя это не так хорошо, как Девять Древних Узоров Чэнь Чжаошена плюс естественный образ несения короля на спине, но с Девятью Древними Узорами его будущие достижения уже безграничны!

Есть даже небольшой шанс, что вы сможете получить великое бессмертие!

Никто не может распространять то, что произошло сегодня, понимаете? — глубоко вздохнул Чэнь Доаян, выглядел серьезным и медленно заговорил.

В одной секте одновременно родилось два Девять Древних Узора!

Если это дело распространится, оно обязательно вызовет хаос во всем духовном мире!

К тому времени никто не знает, что произойдет.

В конце концов, у клана Чэнь есть враги.

Как враг, никто не хочет видеть, как разрушенный клан Чэнь снова поднимается.

Если бы было только девять древних маркеров Чэнь Чжаошена, эти враги все равно могли бы это вынести.

Если новость о рождении двух древних узоров в клане Чэнь распространится, боюсь, эти враги объединятся вместе в мгновение ока и убьют клан Чэнь любой ценой.

Время шло медленно.

В главном зале все уставились на последний тусклый древний узор на тесте древним нефритом.

К сожалению.

Прождав около полупалочки благовоний, последний древний узор так и не загорелся.

Чэнь Доаян собирался проверить древний нефрит и снял его с бровей Чэнь Чжисина, а в глазах его промелькнуло разочарование.

Жаль, что узора шигу в итоге не оказалось.

Но это разочарование исчезло в один миг.

Я жадный. Чэнь Доаян не смог сдержать смехок в своем сердце.

Оглядывая весь мир Цансюань, с древности до наших дней насчитывается лишь несколько десятков древних узоров.

И почти все те люди в конечном итоге стали великими бессмертными!

Как такое могло произойти так легко?

Чэнь Тяньлян с женой переглянулись, и по какой-то причине вздохнули с облегчением.

Если бы это был их собственный ребенок, он действительно был бы легендарным носителем шигувэнь.

Они двое не смогли бы этого пережить.

Или вся семья Чэнь не могла бы пережить этого.

Это было бы не благословением, а лишь большой бедой!

[Эта глава писалась долго, и у меня ни разу не возникло ощущения, что я делаю все правильно, поэтому обновление немного задержалось. Прошу прощения.

Затем, я несчастно попросил первый ежемесячный билет на эту книгу и первое вознаграждение. orz]

<http://tl.rulate.ru/book/106210/3780277>